

— Очень скучно просто есть барбекю. Почему бы нам не поиграть в «правду или действие»? — Кто-то прервал ход мыслей Цянь Вэй этим предложением.

В тот же миг план был единогласно одобрен всеми.

— Да, круто! Давайте!

— Тогда мы будем по очереди крутить пустую пивную бутылку. Тот, на кого укажет горлышко, должен выбрать, сказать правду или сделать то, что скажет человек, на которого указывает другой конец бутылки. Затем тот, кто ответил правду или совершил действие, раскрутит бутылку, чтобы решить, кто следующий. — Закончив объяснять, парень мельком взглянул на девушку, сидящую напротив него. — Тогда я начну крутить. В первом раунде я скажу правду или совершу действие. Просто задайте мне вопрос или предложите, что сделать, и я это выполню.

— Тогда, Ли Чжи Цзян, позволь мне спросить тебя, есть ли девушка, которая тебе нравится?

Как только мальчик по имени Ли Чжи Цзян закончил говорить, девушка, сидевшая напротив него, задала этот вопрос.

— Да! И она сегодня здесь.

Как только Ли Чжи Цзян ответил, наблюдавшие за этим ребята весело засвистели, и девушка покраснела. На самом деле, было не так уж трудно заметить, что Ли Чжи Цзян и девушка, задавшая этот вопрос, были практически влюблены друг в друга. Все, что им было нужно — это возможность вместе разрушить оконную бумагу*.

(*Разорвать бумагу на окне — сказать вслух то, что и так всем очевидно. По-видимому, так как раньше в Китае были бумажные окна, что-то происходящее за ними могло быть легко увидеть, то есть проделав дыру в бумажном окне, люди могли подтвердить происходящее собственными глазами.)

На самом деле, вероятно именно таково было первоначальное намерение Ли Чжи Цзяна, стоявшее за его предложением сыграть в «правда или действие». Несомненно, из присутствующих парней он был не единственный с подобными намерениями.

Ли Чжи Цзян ответил на вопрос, поэтому он быстро крутанул бутылку, чтобы начать следующий раунд.

Вскоре все активно стали играть, в то время как Цянь Вэй просто наблюдала со стороны за происходящим. Она была удивлена, когда бутылка остановилась и указала на Лу Сюня. На другом конце бутылки оказалась Мо Цзисинь.

— Лу Сюнь, кем ты хочешь работать после выпуска?

Мо Цзысинь была вежлива и задала Лу Сюню очень правильный вопрос. Цянь Вэй подумала, что даже она смогла бы ответить за него. То, кем он хочет стать в будущем, — это, разумеется, адвокатом! В конце концов, только почасовая оплата адвоката могла удовлетворить Лу Сюня!

— Судьей.

Цянь Вэй была ошеломлена и подумала, не ослышалась ли. Но когда подняла глаза, то увидела, что Лу Сюнь сжал губы и казалось говорил серьезно.

Не удержавшись, Цянь Вэй сказала:

— Ты что, издеваешься надо мной? Разве ты не хочешь быть адвокатом? Хотя судьи и прокуроры являются государственными служащими с золотыми мисками для риса**, я могу сказать, что в будущем система государственной службы наверняка будет реформирована. В будущем доходы государственных служащих не будут сопоставимы с доходами адвокатов, плюс судьям приходится сталкиваться с большим давлением, когда они рассматривают дела! А между тем адвокаты лопатой гребут деньги!

(**В Китае есть выражение «железная миска для риса» — обозначает стабильную работу с постоянной оплатой. Скорее всего, «золотая миска для риса» — это работа с еще лучшими условиями.)

Лу Сюнь нахмурился, бросил на Цянь Вэй презрительный взгляд и сказал:

— Я не из тех людей, которые гонятся лишь за деньгами. — Он сделал паузу, а затем продолжил. — В правовой системе работа адвоката безусловно очень важна, но она заключается в том, чтобы защищать своего клиента как можно лучше, а не отстаивать справедливость или выносить правдивые суждения. Я хочу быть судьей. Ничего страшного, если мне будут платить немного меньше.

Цянь Вэй была сбита с толку. Она действительно хотела спросить, как же так получилось, что в прошлой жизни он стал адвокатом?

— Если ты станешь судьей, то через десять-двадцать лет твои бывшие одноклассники, ставшие юристами, будут жить в особняках стоимостью в десятки миллионов, а ты — в старой и обшарпанной квартире. Ты конечно пожалеешь об этом.

— Я не сожалею о принятых мною решениях. — Позиция Лу Сюня была очень твердой.

— Хорошо, следующий!

Все оживленно болтали, пока игра продолжалась еще несколько раундов. В конце концов настала очередь Мо Цзисинь, и по совпадению именно Цянь Чуань смог задать ей вопрос.

Парень выглядел немного взволнованным. Он откашлялся и сказал:

— Я хотел бы спросить Мо Цзисинь: каковы ваши критерии при выборе партнера?

Мо Цзисинь выглядела так, словно слегка засмушалась:

— Мне еще немного рано говорить о своих предпочтениях при выборе партнера. У меня нет никаких определенных мыслей на этот счет. Он должен быть кем-то, кто близок мне и, возможно, высоким.

В этот момент Цянь Чуань широко улыбался. Его можно было считать высоким и близким! Он казалось идеально подходил под это описание! Кроме того, парень верил, что со временем сможет улучшить впечатление Мо Цзисинь о себе, если будет просто как можно чаще мелькать в поле ее зрения.

Но неожиданно Мо Цзисинь добавила еще кое-что:

— Кроме того, я хочу найти кого-то из той же отрасли, что и я. В конце концов, люди, изучающие юриспруденцию, практически каждый день говорят на своем собственном языке. Поэтому думаю, что лучше найти партнера, с которым я смогу что-то обсудить, если мы оба будем работать в одной отрасли, мне никогда не придется бояться, что у меня не будет темы для разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/47492/1574925>